

Две книги Виктора Вейника, наука и Православие :: Киевская Русь

Дерягин Андрей, свящ.

Священник Андрей Дерягин, Андрей Всемиров

От авторов

«После десятилетий засилья воинствующего атеизма и бездуховности душу всякого верующего человека радует и окрыляет любое событие в области религиозной жизни: и открытая для внешнего слушателя пастырская проповедь, и статья религиозного содержания в светской прессе, и вновь изданная книга духовного содержания». Такими словами приветствуют читателя издатели книги Виктора Вейника «Почему я верю в Бога» [Виктор Вейник. Почему я верю в Бога. Изд-во Белорусского Экзархата, Минск, 2000 г. Далее по тексту ссылки на эту книгу следуют под номером «I»]. На такое приветствие хочется решительно возразить: не «любое событие в области религиозной жизни» «радует и окрыляет» душу «всякого верующего человека».

Многих православных христиан не «радуют» и не «окрыляют» статьи религиозного содержания в газете «Московский комсомолец» и опечалил факт переиздания тиражом 30 000 экземпляров книги «Почему я верю в Бога». Последнее событие и послужило причиной появления на свет данной статьи.

Мы не ставили перед собой «наполеоновскую» цель подтвердить или опровергнуть научную истинность всех многолетних работ В.И.Вейника, нам просто не хватит для этого знаний физики и математики. Но в области научной и апологетической деятельности профессора Вейника, пересекающейся с границами православного богословия, мы вполне компетентны. И именно границами данной области очерчен наш анализ двух работ члена-корреспондента Академии наук Белорусской ССР, доктора технических наук, профессора Виктора Иозефовича Вейника «Термодинамика реальных процессов» [Виктор Вейник. Термодинамика реальных процессов. Изд-во Наука и техника, Минск, 1991 г. Цитируется по: www.crimea.com/~enio/index300.htm . Далее по тексту ссылки на эту книгу следуют под номером «II»] и «Почему я верю в Бога».

**Научная и апологетическая деятельность Виктора Вейника:
ее соотношение с Библейскими текстами и Священным Преданием
Православной Церкви**

Обратим внимание на особенности цитирования Священного Писания в книге «Почему я верю в Бога». Например, рассуждая о строении человека, Виктор Иозефович приводит ссылки из Ветхого Завета, где говорится о душе... животных: «Местоположение души определяется легче всего, ибо Писание говорит об этом открытым текстом: «Душа тела в крови. Всякий, кто будет есть ее, истребится» (Лев. 17:11,14); «Кровь есть душа: не ешь ее, выливай ее на землю как воду. Не ешь ее, дабы хорошо было тебе и детям твоим после тебя во веки» (Втор. 12:23-25) (I, с. 110). Подобное странное приложение к человеку текстов, относящихся к животным, приводит к ложным рассуждениям, которые, впрочем, совершенно серьезно восприняли бы члены секты Свидетели Иеговы: «Одновременно возникает целый ряд принципиально важных духовных вопросов, помимо моральных, нравственных, этических и прочих — о допустимости переливания крови, пересадки сердца и других органов и т.д. То же самое относится и к пересадке костного мозга, ибо сказано: «Кости его наполнены грехами» (Иов 20:11), то есть вредной информацией. Подобных текстов в Библии множество. Медикам есть, над чем поразмышлять, имея в виду, что Писание абсолютно истинно» (I, с. 111).

Писание-то истинно, только некорректные толкования Виктора Иозефовича к истинности Писания не имеют никакого отношения. Цитирование же 11 стиха 20 главы Книги Иова в данном случае вообще нелепо. Если воспринимать этот отрывок как анатомическое откровение, то чем хуже стих 15 той же главы: «Имение, которое он глотал, изблует: Бог исторгнет его из чрева его»?

Весьма фантастические физико-математические построения следуют за своевольно истолкованным 5 стихом 89 псалма Давида: «у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день». Вот, что Виктор Вейник услышал в словах Псалмопевца: «Это сочетание идей, конечно, не может быть случайным и содержит все необходимые для нас количественные сведения. За единицу длительности примем день, за единицу хронала — отвечающий этому дню хронал. В результате начальный — при сотворении мира — хронал оказался равным 365 250 единицам хронала, что соответствует тысяче лет по юлианскому календарю» (I, с. 131). Интересно, а почему эти, в своей основе ошибочные вычисления надо было производить, используя юлианский календарь? Неужели этим календарем, который появился только в 46 году до Р.Х. пользовался пророк Давид, живший тысячелетиями ранее? К тому же, из контекста стиха очевидно, что речь в псалме Давида идет о божественном величии и несоизмеримости Бога и человека: «Прежде, нежели родились горы, и Ты образовал землю и вселенную, и от века и до века Ты — Бог. Ибо пред очами Твоими тысяча лет, как день вчерашний».

Еще одним примером некомпетентности Виктора Вейника в работе с текстами Священного Писания является его учение о творении ангелов Богом в шестой день творения: «Принято считать, что указанное воинство (служебные духи, или ангелы) сотворено в первый день. Но в Библии об этом нигде не говорится. Все духи были

сотворены в шестой день» (I, с. 140). И далее следует рассуждение, основанное на изначально неверном основании. Дело в том, что буквально в Библии действительно нигде не говорится о творении мира ангелов в первый день. Но в Библии говорится о том, что ангелы присутствовали при самом начале творения видимого мира: «Где был ты, когда Я полагал основания земли? На чем утверждены основания ее, или кто положил краеугольный камень ее, когда все сыны Божии (т.е. ангелы – *свящ. Андрей*) восклицали от радости?» (Иов 38:4, 6-7). Этому библейскому тексту полностью соответствует и Священное Предание Церкви: свв. Григорий Богослов, Василий Великий, Симеон Новый Богослов, Иринеи Лионский, Дионисий Ареопагит, Афанасий Великий, Епифаний Кипрский, Иоанн Златоуст, Амвросий Медиоланский, Григорий Великий, Иоанн Дамаскин и Анастасий Синаит ясно говорят, что ангелы сотворены Богом задолго до солнца, звезд, земли и всего прочего.

При таком некорректном обращении с текстами Священного Писания и игнорировании Священного Предания Церкви очень настораживает деятельный настрой Виктора Иозефовича: «Очевидно, что большинству из нас придется в корне пересмотреть свое отношение к Библии и Творцу, и новыми глазами взглянуть на свою жизнь. Священное Писание диктовалось применительно к очень низкому уровню знаний того времени. Здесь-то и должна помочь наука путем соответствующего толкования, расшифровки, декодирования этих текстов» (I, с. 36).

Рассуждения Виктора Вейника о творении ангелов содержат в себе еще одну несообразность, а точнее – кощунство: обвинение Бога в сотворении зла на земле, в грехопадении Адама и Евы. «Змей был хитрее всех зверей полевых, которых сотворил Господь Бог» (Быт. 3:1). В этих словах главный дух зла, диавол, отождествляется со змеем, гадом, а гады были сотворены именно в шестой день» (I, с. 141). Однако, еще в IV веке свт. Иоанн Златоуст писал о недопустимости видения в этом библейском отрывке тождественности змея и диавола: «Нашедши змия, который превосходил разумом других зверей, воспользовавшись им, как орудием, диавол чрез него вступает в беседу с женою, и увлекает ее в свой обман» (Беседы на книгу Бытия, XVI, 127). Согласно святителю Иоанну, диавол вовсе не отождествляется со змием, а вошел в него, чтобы искусить человека. Виктор Иозефович, отождествляя диавола со змеем, гадом, сотворенным в шестой день творения Богом, соделывает Бога виновником зла, так как по его словам выходит, что Бог сотворил диавола как такового. Таким образом, автором книги «Почему я верю в Бога» отвергается христианское учение о том, что диаволом (греч. – клеветником) высший ангел Денница стал по своей свободной воле, отпав от Бога.

Еще одним камнем преткновения, спровоцировавшим ложный поток мудрований, явился для Виктора Вейника заявленный Библией факт творения мира Богом из ничего (в святоотеческой терминологии – из не-сущего). О такой особенности творения говорит глагол «бара» (евр. – «сотворил из ничего») в Быт.1:1 : «В начале

сотворил Бог небо и землю». Свт. Феофил Антиохийский по этому поводу во II веке писал: «Что великого, если Бог создал мир из готовой материи? И человек-художник, если получит от кого вещество, делает из него, что захочет. Могущество Бога обнаруживается в том, что из ничего творит, что хочет» (Послание к Автолику, II, 4). Рассуждения Виктора Вейника решительно расходятся со святоотеческими: «Как можно сделать что-то «из ничего»? Чтобы в этом разобраться, приведем из Библии другие аналогичные фразы: «Он повесил землю ни на чем» (Иов. 26:7), «из невидимого произошло видимое» (Евр. 11:3); этих фраз вполне достаточно. Теперь нам известно, что слова «ни на чем» в первой цитате относятся к невидимому и неосязаемому, весьма тонкому вещественному гравитационному нанополю. Стало быть, все дело не в отсутствии строительного вещества, а в его невидимости. Следовательно, видимые вещественные небо и земля сотворены Богом из невидимых веществ, но именно из веществ, то есть фактически все на свете вещественно, материально. Это еще один сокрушительный удар по наивному материализму, ибо утрачивает смысл даже само название, используемое атеистами для противопоставления материального духовному» (I, с. 139).

Трудно назвать «наивным материалистом» или «атеистом» свт. Иоанна Златоуста, но он решительно возражает Виктору Иозефовичу: «И какое ты можешь иметь оправдание, какое извинение, когда так безумствуешь и мечтаешь о том, что выше твоей природы? Говорить, что все произошло из готового уже вещества и не признавать, что Творец вселенной произвел все из ничего — знак крайнего безумия» (Беседы на книгу Бытия, II, 2). Итак, по учению Церкви, Бог, являясь абсолютной Личностью, не нуждался для сотворения мира ни в каком материале, ни в видимом, ни в невидимом, и весь мир создал по мановению Своей воли. Начало мира явилось и началом самого времени: «день первый», «день второй» (Быт. 1:5-31) и т. д. До начала творения мира не было ни времени, ни какой-либо материи: был лишь один вечный Бог. Поэтому, говоря о том, что глагол «бара», употребляемый в первых строках книги Бытия, указывает на использование Богом невидимого «строительного вещества», Виктор Вейник утверждает, что Бог совечен материи и не является абсолютным Творцом.

Добавим, что, приводя в подтверждение своих измышлений цитату из послания апостола Павла к Евреям, Виктор Иозефович преднамеренно вырывает ее из контекста. На самом деле, с 35 стиха 10 главы и в 1-3 стихах 11 главы апостол Павел говорит о вере: о возможности познания невидимых для нас явлений и событий только посредством убежденности в их бытии, доверия божественному Откровению.

Необходимо заметить, что с точки зрения богословия недопустима сама методология работы Виктора Вейника с текстами Священного Писания. Во-первых, как уже много раз было показано, автором книги «Почему я верю в Бога» не учитывается контекст тех или иных фрагментов Библии.

Во-вторых, игнорируется цель сообщаемого посредством библейских текстов божественного Откровения, как дарования человеку знаний, необходимых для спасения души в вечности и механизмов, способов реализации этих знаний. В частности, Виктор Вейник рассуждает о роли мозга в жизнедеятельности человека: «Анализ показывает, что в Писании слово «мозг» упоминается только два раза: Иов. 21:24 («Внутренности его полны жира, и кости его напоены мозгом») и Евр. 4:12 («Слово Божие проникает до разделения души и духа, составов и мозгов»). В этих текстах нет ни малейшего намека на какой-либо мыслительный процесс, связанный с мозгом, следовательно, Библия явно не считает мозг органом мышления. Этим лишним раз подтверждается прежний физиологический вывод о том, что в мозге нет участков или точек, ответственных за творение мысли» (I, с. 105). Заметим, что нам в принципе неизвестно, кто, где и когда считал костный мозг, о котором идет речь в приведенных Вейником цитатах, органом мышления. Приписывать саму возможность такого нелепого утверждения Священному Писанию кощунственно. И явно ошибочно утверждать, что если о чем-то не говорится в Библии, то этого нет на самом деле: просто не надо выискивать в книге, показывающей человечеству путь ко спасению в вечности, физиоанатомических откровений.

В-третьих, если в Библейских текстах, как утверждает Виктор Вейник, и существуют какие-либо математические закономерности, будто бы обнаруженные Иваном Паниным, то этот факт никоим образом не доказывает, что Библия «до последней своей черточки буквально «вложена в мозги» писавшим ее людям Самим Господом» (I, с. 14, 22, 31, 53 и мн. др.). В лучшем случае, из сомнительного и никем не подтвержденного открытия Ивана Панина следует, что написанием текста Библии руководил некоторый сверхчеловеческий разум, о характере и нравственной ориентированности которого в контексте самого открытия можно долго и бездоказательно спорить. Кстати сказать, «математические доказательства» и «расшифровки» текстов Библии увели не одного математика в «сторону далече» (Лк. 15:13). Вот еще один математик, А.Т.Фоменко, «доказал», что вся история, которую мы знаем, не более чем подделка, а Иисус Христос на самом деле был папой Григорием Гильдебрантом. И тоже кое-кто «историку» верит, и на «строгие математические доказательства» ссылается.

Полностью противоречит Священному Писанию и Священному Преданию учение Виктора Вейника о болезнях человека как автоматическом следствии нарушения духовных законов: «В организме человека Творцом заложены автоматически срабатывающие механизмы, при греховной жизни вызывающие духовные и физические заболевания» (I, с. 55). Если обратиться к текстам Священного Писания, то мы увидим, что в Библии много говорится о болезнях праведников и благоденствии грешников. Достаточно упомянуть ветхозаветную Книгу Иова или вспомнить притчу о богаче и Лазаре (Лк. 15:11-32). Из Священного Предания можно привести пример наиболее близкий нам по времени: святой Амвросий

Оптинский, будучи сам тяжело больным человеком и при этом праведником, исцелял духовно и телесно многих проходящих к нему. Перечень заболеваний и якобы автоматически вызывающих их причин, который приводит Виктор Вейник (I, с. 78-78), никак не соотносится с православным учением о Боге как Промыслителе и Спасителе мира, принимающем непосредственное участие в жизни каждого человека.

Многочисленные рассуждения Виктора Иозефовича о том, что человек не способен самостоятельно мыслить, а может лишь воспринимать мысли, приходящие от Бога или дьявола, мы позволим себе оставить без подробного комментария. Просто заметим, что, рассуждая о творении человека по образу Божию и об отличии человека от всего тварного мира, свв. Григорий Палама, Симеон Новый Богослов, Григорий Нисский, Анастасий Синаит и блж. Феодорит единодушно утверждали наличие у человека таковой способности.

Реплики со школьной скамьи

Профессор В.И.Вейник ясно обозначил свою позицию по отношению к современной науке: «Современная официальная наука не только не помогает, но даже мешает, вредит вере» (I, с. 317). Этой «современной официальной науке, преподаваемой в школах, техникумах и институтах и исповедующей атеизм» ученый противопоставил «науку от Христа» (I, с. 318).

В процессе чтения книги Виктора Вейника «Почему я верю в Бога», нам многое казалось сомнительным и непонятным с позиций того курса физики, который в свое время мы изучили в школе. Но многочисленные ссылки на опыты, будто бы описанные в ранней работе «Термодинамика реальных процессов», заставляли верить автору. «Измерения показывают, что есть два типа духов: добра и зла» (I, с. 189). «Последние научные, теоретические и экспериментальные, исследования показывают, что в нашем материальном мире реально существуют духи добра и зла» (I, с. 238). «Сегодня можно с помощью приборов, установок проверить наличие духовного мира, который живет вне времени и пространства» (I, с. 277). Это цитаты из книги «Почему я верю в Бога». Все выглядит вполне научно: «исследования», «приборы». Однако, столкнувшись с необходимостью обстоятельно ответить на вопросы прихожан о книге «Почему я верю в Бога», мы, посредством интернета, нашли-таки изданную в Минске в 1991 году «Термодинамику». К нашему удивлению оказалось, что размещена данная работа была не на научном, а на оккультном сайте «Эниография».

Обратимся к книге «Термодинамика реальных процессов» и посмотрим, что за исследования проводил Виктор Вейник и какими приборами он пользовался.

«Не менее показательны мои опыты мысленного заряжения воды в пузырьке на расстоянии. Достаточно подумать о пузырьке и мысленно произнести определенное слово, чтобы вода оказалась заряженной плюс- или минус-хрононами. Я находился на разных расстояниях от пузырька: в одной комнате с ним, на расстоянии 10 км, в другом городе и т. д.; во всех случаях результат был одним и тем же, знак хрононов я по приезде **фиксировал рамкой**» (II, XXVI, 4, курсив – свящ. Андрей). «Например, прием натошак 20 г красного шампанского через 1-2 мин, когда алкоголь проник в мозг (**по ощущениям женщины-экстрасенса**) сопровождался возрастанием радиуса эллипсоида от 0,24 до 0,42 м.» (II, XXVI, 6, курсив наш). Для несведущих в вопросах оккультизма поясним: «рамка» – это традиционный инструмент экстрасенса: обычно, согнутая буквой «Г» стальная спица, которую экстрасенс держит в руке и отклонение которой фиксирует и истолковывает в зависимости от характера запрашиваемой информации. У нас не вызвало бы никаких удивлений, если бы ученые подвергли тщательному изучению и исследованию само это оккультное «орудие труда», но использование его в качестве физического точного измерительного прибора – нонсенс. Как под категорию физико-математических измерений подвести «ощущения женщины-экстрасенса», мы так же затрудняемся сказать.

Этих двух приведенных (из возможного множества) примеров достаточно для того, чтобы утверждать, что часть опытов и заключений, описанных и сделанных Виктором Вейником на страницах книги «Термодинамика реальных процессов», не имеет к науке никакого отношения.

Заигрывания с миром оккультного не проходят без печальных последствий ни для кого. В позднейших работах, собранных в книге «Почему я верю в Бога», Виктор Вейник допускает непростительные при его научных регалиях очевидные логические ошибки в рассуждениях и доказательствах.

На странице 141 читаем: «У человека отсутствует орган мышления, творения мысли: мозг человека предназначен исключительно для управления всеми функциями жизнедеятельности, тела». В подтверждение своего тезиса об отсутствии у человека органа мышления Виктор Иозефович приводит следующие примеры: «В 1925 г. в госпитале св. Винсента в Нью-Йорке родился ребенок, он развивался вполне нормально, но умер на 28-м дне жизни; вскрытие показало, что мозга у него не было. В 50-х годах XX столетия немецкий профессор Хуфланд наблюдал взрослого пациента с нормальными умственными и физическими возможностями, но после его смерти обнаружилось, что его череп вместо мозга содержал только 310 г. воды». Спрашивается, а что доказывают эти примеры? Они, безусловно, опровергают утверждение самого автора о том, что «назначение мозга – управление всеми внутренними процессами жизнедеятельности» (I, с. 160). Иначе, как мог при отсутствии головного мозга обладать «взрослый пациент» «нормальными физическими возможностями»? И о каких внешних проявлениях

«творения мысли» применительно к 28-дневному «физически развивающемуся вполне нормально» ребенку в принципе может идти речь?

Еще одну грубую ошибку Виктор Вейник допускает в главе «Духовный мир и человек в понятиях кибернетики» в книге «Термодинамика реальных процессов». Автор приводит неизвестно, каким методом полученные данные: «Немного статистики. Будучи собранной на огромном предприятии, управляемом почти тысячей компьютеров, она ужасает, ибо практически 100% профессионалов, постоянно работающих с компьютерами и не ведущих церковного образа жизни в Православии, одержимы бесами, причем степень одержимости у программистов в среднем в 5,7 раза выше, чем у непрограммистов, обслуживающих компьютеры» (I, с. 283)». Как можно научно диагностировать одержимость и по какой шкале автор измерял «степень одержимости» — богословская загадка. Но автор обещает, что «ниже попытается это обосновать научно» (I, с. 284). Читаем дальше в ожидании обоснования и встречаем еще одно ничем не аргументированное заявление: «За прошедшие семь с половиной тысячелетий бесы натренировались быть первоклассными программистами. Кроме того, не без их участия появились и сами компьютеры» (I, с. 296). И, наконец, на следующей странице нас ждет претензия на «научное обоснование»: «Сегодня программы для машинного компьютера составляет программист, от которого требуются высокоразвитые интуиция и образное мышление. Демоны охотно ему помогают своим богатым опытом — это много проще, легче, естественнее и незаметнее, чем навязывать посторонние злокозненные помыслы с целью уловления. Теперь это стало их второй профессией. В результате программист быстро попадает к ним в зависимость и становится в первые ряды группы риска в смысле утраты воли и одержимости бесами. Положение усугубляется той ролью, которая отводится компьютеру к концу гниущего сего века. Свидетельство всему этому — упомянутая в начале статьи потрясающая статистика, являющаяся следствием присутствия огромной армии демонов-«помощников», большой их концентрации вокруг ЭВМ» (I, с. 297). Итак, утверждение, которое Виктор Вейник обещал «научно обосновать» в начале главы, является доказательством всего того, что написано для обоснования этого утверждения.

Действительно: это не «современная официальная наука, преподаваемая в школах, техникумах и институтах и исповедующая атеизм», но уж тем более это не «наука от Христа» (I, с. 318).

Научная и апологетическая деятельность Виктора Вейника: ее соотношение с обрядами и Таинствами Церкви

«Прием воды и продуктов питания, искусственно заряженных хрональным полем, например пальцем или иным способом, энергетику повышает. Чтобы пищу и питье сделать более полезными, достаточно несколько раз быстро махнуть на них

указательным пальцем правой руки; вследствие этого они заряжаются хрональными излучениями, причем величина приобретенного заряда пропорциональна числу взмахов» (II, XXVI, 6).

Не трудно соотнести это «научное открытие» с опытом Церкви, которая, всесторонне заботясь о благе своих чад, предлагает им во имя Христова осенять пищу перед едой крестным знаменем, а не «быстро махать на них указательным пальцем правой руки».

«Путем измерения энергетики можно судить о совместимости людей. Например, человеку предстоит общение с другим человеком. Я измеряю его энергетику (прибор для измерения – все та же оккультная рамка – *свящ. Андрей*) до и после общения и по изменению энергетики сужу о характере общения, о взаимоотношениях этих людей, о воздействии второго на первого. Измеряя энергетику членов коллектива до и после общения, нетрудно судить об их совместимости; психологи (и начальники) могли бы взять это на вооружение» (II, XXVI, 6).

Давно уже взяли. В бесплатных газетах, издаваемых миллионными тиражами, целые развороты отданы под разделы «оккультные услуги».

«Интересно, что даже имена подразделяются на счастливые и несчастливые. Измерения показывают, что счастливые имена заряжают человека плюс-, а несчастливые – минус-хрононами. Значит, называя человека несчастливым именем, мы каждый раз облучаем его вредным для здоровья полем» (II, XXVI, 10).

При Крещении человеку дается имя какого-то святого, т. е. имя, освященное Церковью. Для кого-то это имя, конечно, может считаться «несчастливым»...

«Очистке хроносферы сильно способствуют действующие монастыри и храмы, но пока их слишком мало, поэтому они бессильны противостоять грядущей беде. Известны попытки отдельных энтузиастов по-своему решать эту проблему – методом медитации очень большой группы лиц. Например, медитация примерно двух дюжин экстрасенсов в течение часа ежедневно растворяет злокачественные хрональные наработки так, что за неделю число насильственных преступлений в близлежащем районе снизилось на 29%» (II, XXVI, 12).

Из приведенного фрагмента следует, что во времена разорения Церкви экстрасенсы становятся временно «исполняющими обязанности» святых.

«Что касается святых, то их портреты всегда излучают плюс-хрононы. Например, я нашел, что в знаменитых Житиях святых Дмитрия Ростовского все портреты во всех 12 томах положительны, за исключением одного-двух-трех на том. Портреты-исключения дают либо нулевое, либо отрицательное излучение. В первом случае

речь идет о фантазии художника, во втором человек причислен к лику святых по ошибке» (II, XXVII, 13).

Без комментариев...

Сторонники апологетического творчества Виктора Вейника утверждают, что работа «Термодинамика реальных процессов», изданная в 1991 году, не отражает последующих религиозных воззрений автора: в январе 1992 года Альберт Вейник крестился в Православной Церкви с именем Виктор. Однако, вот с чего начал свою новую христианскую жизнь Виктор Иозефович: «В январе 1992 г. я начал причащаться Тела и Крови Христовых, одновременно определяя свою хрональную энергетику методом измерения радиуса нано-хронального эллипсоида (т.е., возвращаясь домой после Причастия, Виктор Вейник тот час занимался оккультной практикой – *свящ. Андрей*). Ранее мною было установлено, что одна молитва «Отче наш» повышает радиус нанохронального эллипсоида в тысячи раз, а часовое пребывание в Православной церкви при богослужении – в сотни тысяч и миллионы раз. У обыкновенного человека радиус эллипсоида составляет несколько метров, у экстрасенсов он достигает многих километров, это было и у меня» (I, с. 173). «Теперь выяснилось, что Причащение лавинообразно увеличивает этот радиус. Кроме того, каждое последующее Причащение повышает общий средний уровень энергетики. Например, в одну из суббот накануне причащения, радиус был равен единице с 56 нулями метров (10^{56} м). Участие в субботнем вечернем богослужении увеличило его в миллиард миллиардов раз (до 10^{74} м). Примерно во столько же раз умножила его в воскресенье полагающаяся перед Причащением утренняя молитва (до 10^{91} м). А само воскресное Причащение подняло радиус до значений, превышающих единицу с 252 нулями метров (10^{252} м) – больше у меня под рукой не оказалось изолирующих листов полиэтилена (каждый лист уменьшает измеряемый радиус в 10 раз). Потрясающий воображение результат!» (I, с. 173).

Да, действительно, воображение потрясает. Особенно потрясает при сравнении вышеприведенного отрывка с фрагментом из работы «Термодинамика реальных процессов»: «Просмотр по телевизору одним экстрасенсом, любящим юмор, передачи КВН-86, увеличил его радиус с 1000 до 35000 км. Существенно повышала энергетику передача «Вокруг смеха». Колоссального роста энергетики можно добиться путем медитации. Например, молитва повысила энергетику в одном случае от нуля до 1,35 м, а в другом – от нуля до 560 км. Пребывание у раки Сергия Радонежского в течение часа повышало энергетику в 1 млн. раз и надолго (опыт повторялся трижды). Сеанс лечебного гипноза поднял энергетику пациента в 100 раз и снизил таковую у гипнотизера в 10 раз» (II, XXVI, 6).

Очевидно, что после своего воссоединения с Церковью, Виктор Вейник не оставил оккультной практики, но при этом изменил объекты исследования: теперь ими

стали святыни Православия, в т.ч. Святое Причастие. Продолжил Виктор Иозефович и пропаганду экстрасенсорики: по его вышеприведенному мнению, после Причастия в человеке происходят изменения, возводящие его до уровня обычного для среднего экстрасенса. При этом, по Вейнику, влияние на человека оказывается вне зависимости от того, зачем человек пришел в храм и что делал там: «радиус эллипсоида» все равно увеличивается. Обратим внимание на то, что увеличивается пропагандируемый Вейником «радиус эллипсоида» и от чтения молитвы «Отче наш», и от передачи КВН-86, и от пребывания у раки преподобного Сергия Радонежского, и от медитации, и от Святого Причастия, и от сеанса лечебного гипноза, и от просмотра передачи «Вокруг смеха».

Да, Виктор Вейник принял Православие, но не как Истину, а как пространство для своих новых экспериментов. На этот раз, экспериментов с долготерпением Божиим...

С одной стороны, автор книги «Почему я верю в Бога» признавал, что до вступления в Церковь он напрямую контактировал с падшими духами: «Мне в прямых опытах удалось показать, что лозоискательской рамкой оперируют именно бесы, ибо Светлые Силы балаганными трюками не занимаются» (I, с. 171). С другой стороны, крестившись, Виктор Иозефович, теперь уже осознанно, продолжил свое участие в «балаганных трюках» бесов с рамкой, используя Таинства Церкви как средство обезопасить себя от нежелательных и уже известных ему последствий оккультной практики: «Памятуя о том, что «сей же род изгоняется только молитвою и постом» (Мф. 17:21), а также о том, что Тело и Кровь Христовы отгоняют бесов от причастившегося, я в спокойной обстановке проверил достоверность показаний лозоискательской рамки» (I, с. 172). «Полученные ранее знаки хрональных излучений портретов усопших людей были проверены прежней рамкой после пяти ежевоскресных Причащений» (I, с. 174). Спрашивается, зачем надо было отгонять «род сей молитвою и постом» — чтобы затем снова, «подобно псу, возвращаться на свою (оккультную — *св. Андрей*) блевотину» (2 Пет.2:22)?

Сам Виктор Вейник отдавал себе отчет в недопустимости подобных изысканий: «Теперь уже можно и уместно раскрыть здесь, наконец, другой мой секрет, покаяться и высказать серьезнейшее предостережение излишне любознательным. Дело в том, что в книге «Термодинамика реальных процессов» под аббревиатурой СД по цензурным соображениям подразумевался Святой Дух, а под НД — нечистый дух. СД-веществом (СД-чем!!? — *св. Андрей*) заряжают (освящают) воду, просфоры, елей, артос и другие вещества в Церкви. Святая вода и просфоры наиболее доступны для верующих, поэтому я рискнул измерить их хрональные и силовые свойства. И за свою дерзость был наказан: придя после опыта в церковь, потерял сознание, упал и до крови разбил правую сторону лица и правую ногу, потом две недели хромал и любовался своими шрамами. Артос — это более серьезная святыня, за нее полагается и более серьезное наказание. А за Святые Дары один любознательный монах тут же поплатился страшной смертью — был

растерзан бесами» (I, с. 175). Что ж, обстоятельства смерти Виктора Вейника под колесами автомобиля заставляют подумать о многом: «24 ноября 1996 года в шестом часу утра Виктор Иозефович спешил к ранней Литургии в собор святых апостолов Петра и Павла города Минска, чтобы быть причастником Святого Тела и Крови Христовой, однако Господь судил иначе. Его окровавленное и сокрушенное тело осталось лежать на земле» (I, с. 328).

* * *

Итак, на основании богословского и общего анализа содержания двух книг Виктора Вейника («Термодинамика реальных процессов» и «Почему я верю в Бога»), позволим себе сделать следующее заключение.

Отмеченные в рассматриваемых книгах грубые логические ошибки в рассуждениях и доказательствах, пропаганда результатов оккультной практики как результатов научных экспериментов позволяют сделать предположение о развившейся в результате увлечения оккультизмом деградации автора как ученого-физика. Многочисленные примеры методологически некорректного обращения с текстами Священного Писания выявляют и богословскую его несостоятельность.

Данные книги – не «сокрушительный удар по наивному материализму и атеизму», как утверждал Виктор Иозефович Вейник, а дискредитация Церкви, от имени которой распространяются антинаучные (т.е. ложные) знания и проповедуется псевдоправославное оккультное вероучение.

Вместо эпилога. Путь к вере в Бога и путь доверия Богу

В многочисленных беседах о книгах Виктора Иозефовича Вейника нам часто приходилось слышать обвинения в наш адрес: «Да как же вы можете **такое** говорить о выдающемся человеке, о прекрасном талантливом ученом, служившем науке несколько десятилетий, прошедшем своим тернистым путем к Православной вере?» Отвечаем: а как мы можем молчать о **таком**?

Странно не услышать протестов от ученого, в лабораторию которого пришел бы студент-первокурсник, не сдавший сессию, и бесцеремонно стал бы переставлять и перенастраивать все приборы со словами: «на самом деле все должно быть вот так!». Тем более безответственно безмолвно наблюдать выходки человека профессорского звания, который, только что переступив порог Церкви, тут же заявляет об ее ошибочном понимании текстов Священного Писания и призывает «в корне пересмотреть отношение к Творцу».

Да, разные люди разными путями приходят ко Христу. И каждый приходит со своим. Кто-то — с пальмовыми ветвями. Кто-то — с бичом, гвоздями и молотком. Кто-то — с миром и благовониями. Кто-то — с рамкой и полиэтиленом. Уже две тысячи лет Церковь благовествует, что благодать Воскресшего Христа пронизывает всю вселенную, все слои полиэтилена, которые есть в ней. Только одно не может пронизать благодать Божья: сердце, не доверяющее истине Воскресения, заставляющее человеческие руки вновь и вновь лезть с псевдоприборами во все раны Христовы.

Христианин, нашедший Истину, не измеряет Ее, но живет Ей. Собственноручно раскрытый в книгах духовный опыт Виктора Иозефовича Вейника, человека, вошедшего в Церковь с оккультной рамкой и кусками полиэтилена, являет читателю не опыт веры в Бога, а опыт деятельного недоверия Богу и Христовой Церкви.

Это — главное, что мы хотели показать нашей статьей.

храм Покрова Пресвятой Богородицы села Ерино Подольского р-на Московской обл., 2003-2005 гг.

Ваши замечания, пожелания и поправки в отношении данной статьи Вы можете направить авторам по адресу erinohram@yandex.ru

Сегодня положение с подготовкой и изданием православной печатной продукции книжными издательствами таково, что при определенной находчивости под видом православной можно издать книгу почти с любым содержанием. При этом придется столкнуться с некоторыми проблемами, но все они разрешимы.

Проблема первая: как получить благословение лиц, облеченных священным саном. Она касается лишь тех издателей, у которых не хватает духу просто так, не ставя никого в известность, заявить, что книга издана по благословию старца Николая (Гурьянова), митрополита Иоанна (Снычева) или самого Патриарха.

Для того, чтобы решить эту проблему, надо учесть, что у архиереев нет возможности прочесть огромную массу литературы, поданной для благословения — эта задача ложится на референтов. Но архиерей обязательно постарается самолично хотя бы пролистать ту или иную подготовленную к печати книгу. Поэтому необходимо оформить издаваемую книгу таким образом, чтобы она не особенно отличалась от обилия выходящей книжной продукции. Например, что можно сказать о книге «Почему я верю в Бога», бегло ее просмотрев? Из аннотации — что в ней раскрывается «лукавая суть аномальных явлений». Из содержания — что автор рассуждает с позиций православной аскетики (Глава IV, 3 «Закон свободы воли», Глава IV, 4 «Смирись, гордые!»); излагает основы православного вероучения (Глава VII, 3 «Символ веры», Глава VII, 4 «Семь таинств»); полемизирует

с оккультным мировоззрением (Глава XI, 2 «Истинная вера и суеверие», Приложение: «Беларусь языческая»); как ученый и академик разоблачает «лукавый материализм и эволюционизм» («Науки, искусства и лукавый»). Из знакомства с Примечанием видно, что содержание данной книги — сборник публикаций, уже прошедших через церковную печать. Словом, никаких подозрений данная книга при беглом просмотре не вызывает.

Проблема вторая: как застраховаться от того, что с содержанием книги может более внимательно ознакомиться референт? Ну, это совсем просто: необходимо самому составить краткую рецензию, приколоть ее скрепочкой к обложке подаваемой на цензурирование книги, и избавить тем самым референта от необходимости углубляться в ее содержание. Полученное однажды посредством подобных манипуляций благословение будет автоматически переноситься на все переиздания и дополнительные тиражи.

Что же касается книги «Почему я верю в Бога», то приходится принять во внимание тот факт, что под архиерейским благословением она вышла в свет и переиздана в Издательстве Белорусского Экзархата, директором которого на момент выхода книги являлся А.А.Вейник, сын профессора В.И.Вейника.

Дата публикации: **08.07.2004**